

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КАНАДЕ: СРАЖЕНИЕ ПРИ ВИМИ РИДЖ

О. В. Ильина,

*Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Статья посвящена битве при Вими Ридж весной 1917 г. и ее влиянию на общественно-политическую жизнь Канады. В ходе сражения Экспедиционный корпус доминиона добился крупного успеха. Эта победа имела как прямые, так и далеко идущие последствия политического и социокультурного характера. С одной стороны, это позволило консервативной партии получить парламентское большинство на очередных федеральных выборах в декабре 1917 г. Успех консерваторов дал им возможность принять закон о конскрипции и изменить порядок управления канадскими армейскими частями на фронте. Но еще большее значение имело усиление влияния премьер-министра Р. Бордена в Имперском военном кабинете. С другой стороны, интерес представляет процесс превращения сражения при Вими Ридж в один из главных символов воинской славы Канады, стимулированный резким ростом патриотических настроений. Для его детального рассмотрения был отобран круг источников разных видов, в центре которого материалы прессы. Их видовые особенности позволили проследить этапы формирования патриотического мифа, а также международную реакцию на нее, столь важную для доминиона, стремившегося к внешнеполитической самостоятельности. Анализ источников проводился с опорой на методологические подходы интеллектуальной истории — одного из направлений, наиболее перспективных для изучения процессов формирования национальной идеологии на сегодняшний день.

Ключевые слова: битва при Вими Ридж, Британская империя, Канада, патриотизм, Первая мировая война.

Первая мировая война — поворотное событие новейшей истории, решающим образом повлиявшее на общественные отношения в странах, которые приняли в ней активное участие. Одной из них являлась Канада, в то время — автономия в составе Британской империи. Именно под воздействием ее последствий там активизировались процессы формирования гражданской нации и эволюции политико-правового статуса доминиона. Наиболее ярким моментом, значение которого выходит далеко за рамки чисто военного характера, стала битва при Вими Ридж. Спустя столетие, 9 апреля 2017 г., на месте ее проведения состоялась торжественная церемония, в которой приняли участие первые лица Канады, Великобритании и Франции. В своей речи канадский премьер-министр Джастин Трюдо назвал горную гряду Вими «местом, где родилась Канада» [10].

За минувший век это сражение превратилось в один из главных символов воинской славы Канады. Упоминание о нем — обязательный момент для исторических трудов о Первой мировой войне, начиная с самых ранних. Все работы о канадской армии, от официальных до рассчитанных на широкий круг читателей, уделяют событиям при горной гряде Вими особое место [7; 11]. Современные исследователи сосредоточили свое внимание на переоценке произошедшего в апреле 1917 г. с позиций новых подходов и идей исторической науки [18]. В российской историографии на сегодняшний день нет специальных работ по данной теме, сочинения общего характера содержат только

упоминания. Вместе с тем, мнения о самой битве при Вими Ридж разнятся: от эпизода, не имевшего существенного влияния на общий ход событий [3], до значимого момента в наступательной операции Антанты [2].

Канада вступила в Первую мировую войну 4 августа 1914 г. как часть Британской империи. Подобно другим доминионам, волна патриотизма охватила всю страну, прокатившись от Атлантики до Тихого океана. Но постепенно она угасала, а к началу 1917 г. вовсе сошла на нет, сменившись глубоким разочарованием. Мотивом к этому стал как комплекс общих для стран Антанты проблемы, так и специфические внутренние трудности.

Сказывался затяжной характер и масштаб противостояния. Последним конфликтом, в котором Канада принимала участие, была англо-бурская война (1899—1902) — явление совершенно иного порядка, где ее добровольцы играли вспомогательную роль. Теперь метрополия, до предела сократившая инвестиции в экономику доминиона, регулярно запрашивала помощь, прежде всего людскую. К началу 1916 г. на военной службе состояло уже 500 тыс. канадцев, к концу года было объявлено о необходимости двукратного увеличения численности армии [5, p. 220]. Причем британское командование не допускало руководство доминиона к управлению собственным Экспедиционным корпусом. Рекрутировать такое количество солдат казалось нереальным в условиях отсутствия конскрипции и разочарования после кошмарной битвы на Сомме, унесшей жизни 24 тыс. канадцев [5, p. 217].

Ситуацию осложняли внутренние проблемы, накопившиеся или усугубившиеся с 1914 г. Обратной стороной форсированного развития начала XX в. была необходимость обновления системы управления, модернизация инфраструктуры и усовершенствование трудового законодательства. Усиление напряженности в обществе в сочетании с ростом численности населения в предвоенные годы вновь обострило этнические разногласия, в первую очередь связанные с франкоканадцами.

Премьер-министр Роберт Борден не мог в полной мере сосредоточиться на урегулировании текущих внутренних проблем и пресечении упаднических настроений. В доминионе набирали былую популярность и влияние его оппоненты — либеральная партия, отгесненная на выборах 1911 г. в оппозицию. В сфере внутриимперских отношений все еще не удавалось добиться главной цели — представительства Канады в британском Военном кабинете, что обеспечило бы автономии лучшую информированность и хотя бы минимальную возможность влиять на принимаемые решения.

К концу лета 1916 г. все четыре дивизии Канадского экспедиционного корпуса, принимали участие в боевых действиях в Европе [11, р. 133]. Битва при Ипре и последующее наступление весной 1916 г. были для них неудачными. Это обуславливалось отсутствием слаженного взаимодействия командования метрополии и канадских экспедиционных сил. Ситуация начала меняться с назначением на пост командира корпуса британского генерал-лейтенанта Джулиана Бинга [15, р. 147]. Под его руководством формирования доминиона сумели продемонстрировать себя как боеспособные части, хоть и ценой немалых потерь. В ходе битвы на Сомме они одержали победу в сражении у деревни Курселетт 22 сентября 1916 г., после чего их отправили в тыл для пополнения и отдыха.

Конец 1916 г. стал сложным периодом для канадских военнослужащих. С одной стороны, среди их командования наконец-то начали преобладать офицеры, не обремененные сверх меры карьерными амбициями, в жертву которым приносились жизни рядовых, а сами солдаты получили необходимый боевой опыт. С другой стороны, на фронте ощущалась острая усталость от войны. Все сильнее сказывалось влияние бытовой неустроенности, пренебрежительное отношение британских генералов, военная цензура. Противоречивым оставалось стратегическое положение Антанты: революция в России привела к ослаблению ее военных усилий. В этих условиях большое значение имело вступление США в войну. Однако американцы были еще далеки от должной мобилизации своих ресурсов.

Зима 1916—1917 гг. прошла в боях местного значения, не дававших преимуществ ни одной из сторон. Весной 1917 г. союзное командование разработало крупную операцию на Западном фронте. Грядущее наступление приобретало для канадцев особое значение в связи с тем, что впервые все четыре североамериканские дивизии было решено использовать совместно.

Экспедиционный корпус стал основой Первой армии, общая численность которой составляла

170 тыс. человек. Также в нее входила британская дивизия, артиллерия и вспомогательные отряды. Их задачей являлся захват хребта Вими, возвышавшегося над равнинами Фландрии, где за 1914—1915 гг. полегло уже более 150 тыс. французских и британских военных [19]. С него открывалась возможность наступления на города Ланс и Дуэ с их угольными шахтами, и дальше, вплоть до приграничных Камбре и Лилля. Фактически, канадцам отводилась роль отвлекающего маневра основного удара, который в районе Арраса проводила Третья армия, состоявшая из англо-шотландских формирований [4, р. 18]. Таким образом, Вими Ридж предстояло стать первой в полном смысле слова канадской операцией этой войны, в которой плечом к плечу должны были сражаться добровольцы со всего доминиона [13, р. 79].

Наступлению предшествовала тщательная подготовка. На основании данных разведки тренировочные площадки скрупулезно воспроизводили позиции противника [1, с. 376]. По специально выстроенным дорогам и туннелям продовольствие и боеприпасы доставлялись прямоком к полю боя. К началу сражения Первая армия располагала на передовой 42,6 тыс. тонн амуниции и 2,5 тыс. тонн продовольствия, которые должны были удовлетворить первоначальные потребности войск [4, р. 59]. Согласно замыслу, Канадский корпус сделал ставку на сочетание мощи артиллерии и скорости пехоты, поэтому снаряжение солдат было максимально облегчено.

Сражение началось в 5:30 утра 9 апреля с массированного артиллерийского обстрела немецких позиций и подрыва заминированных участков на нейтральной территории, что позволило канадским пехотинцам провести стремительную атаку [11, р. 253]. Немцы, не успевшие даже покинуть укрытия, в большинстве без сопротивления сдавались в плен. Около семи часов утра 1-я дивизия захватила передовую линию обороны противника, чуть позже к ней присоединилась сражавшаяся на левом фланге 2-я дивизия [4, р. 67]. С существенными проблемами в продвижении столкнулась 4-я дивизия, целью которой являлась высота-145, пиковая точка возвышенности. Канадские войска окончательно укрепились на ней только в середине следующего дня [11, р. 261]. Тогда же им удалось соединиться с британскими подразделениями для следующей атаки.

Несмотря на похолодание и метель, 11 апреля Первая армия продолжила наступление. Немцы не ожидали нападения в таких неблагоприятных условиях. Эффективно рассредоточиваясь и вступая в рукопашные схватки, к шести часам вечера канадцам удалось захватить передовые германские позиции. Той же ночью противник получил приказ об отступлении [11, р. 263].

К 13 апреля все склоны гряды оказались под британским контролем. Победа при Вими Ридж стала наибольшим успехом, достигнутым Антантой в битве при Аррасе, продолжавшейся до середины мая 1917 г. В ходе боев удалось овладеть важнейшими в оперативно-тактическом отношении высотами, захватить большое количество орудий и военноплен-

ных [18, р. 355]. Особенно предстательно такой исход выглядел на фоне скромных результатов британских армий, действовавших южнее Первой. Потери Канадского корпуса, включавшего 97,2 тыс. солдат и офицеров, составили 10,6 тыс., из которых 3,6 тыс. человек убитыми [11, р. 252; 5, р. 218].

Источники личного происхождения позволяют говорить о том, что произошедшее нашло сильный эмоциональный отклик у участников. Впервые солдаты доминиона стали единоличными и безоговорочными триумфаторами после двух с половиной лет военных тягот. Примечательны в этом отношении дневники генерал-майора Артура Керри, командовавшего 1-й дивизией. Он не пользовался репутацией эмоционального человека, но с профессиональными заметками о ходе батальи соседствовали такие выражения как «поражительный успех», «величайший день, который когда-либо был у корпуса» [8, р. 562].

Британский военный корреспондент Филип Гиббс считается первым, кто передал известия в метрополию с места событий. Уже в день начала сражения он поспешил назвать битву «началом последней грандиозной схватки в этой войне» [12, р. 154.]. Начиная с 10 апреля информация о происходящем во Франции появилась на страницах всех крупнейших газет метрополии. «Вими Ридж захвачена. 5,816 пленных» гласил броский заголовок «Дейли Мэйл», не конкретизировавший состав Первой армии [6]. «Гардиан» первоначально обобщенно освещала всю битву при Аррасе. Но 14 апреля в ней появился материал, основанный на свидетельствах участников сражения [15], а двумя днями позже — статья «Как канадцы захватывали Вими Ридж» [16].

Остававшиеся в тылу канадцы пристально следили за происходившим в Европе. Главным источником информации для них, включая высшее руководство, являлась пресса. Уже 10 апреля все популярные издания, от «Галифакс Геральд» на востоке до «Ванкувер Сан» на западе, вышли с передовицами, посвященными боям за горную гряду Вими [14; 17]. Информация о ее стратегической значимости и ведущей роли Экспедиционного корпуса в битве при Аррасе основывалась на сообщениях канадского военного корреспондента Стюарта Лайона [9, р. 34].

Канадские СМИ внесли значительный вклад в мифологизацию битвы и превращении ее в национальный символ. Выделялось несколько повторявшихся тем, создававших ореол особой привлекательности вокруг заокеанского триумфа соотечественников. Прежде всего, подчеркивались предшествовавшие поражения британцев и французов на этом участке фронта, а сам он представлялся особо значимым. Первенство в применении тактики, состоявшей из сочетания мощного артиллерийского обстрела с последующей стремительной атакой пехоты, изначально справедливо отдавали французской армии при Вердене. Но постепенно начали «канадизировать» и ее, приписывая успешную реализацию именно Экспедиционному корпусу [9, р. 36]. Предыдущие неудачи, связывали с организационными несовершенствами, мешавшими в полной

мере раскрыть потенциал дивизий доминиона. С гордостью подчеркивалась опасность и сила поверженного противника, информация о пленных и захваченных орудиях.

Особо важна была для североамериканской автономии, стремившейся к влиянию на имперскую внешнюю политику, реакция метрополии и других государств. Признательность и поздравления канадцам передали генерал-губернатор Австралии, парламент Великобритании, король Георг V [9, р. 41.]. Французские обозреватели выражали восхищение канадскими дивизиям [11, р. 265]. Особую гордость вызвала высокая оценка влиятельного соседа — Соединенных Штатов. «Похвала достижениям Канады не может быть излишней, — писала «Нью-Йорк Трибьюн», — Доблесть их солдат воссияла негасимым светом» [цит. по: 9, р. 39].

Становилось очевидным, что вскоре битва при Вими Ридж приобретет статус национального воинского символа, как это произошло с Галлиполийской операцией в Австралии и Новой Зеландии. Однако руководство Канады понимало, каким сильным «козырем» она являлась в политической игре уже на тот момент.

Громкая победа позволила создать прецедент, положивший начало изменению порядка управления армейскими частями доминиона. Впервые командование Экспедиционным корпусом было возложено на канадского офицера: 9 июня 1917 г. во главе его стал Артур Керри [7, р. 118]. Он не пользовался репутацией харизматичного лидера и особой популярностью у солдат, зато был их соотечественником. Новый командир пытался планировать операции, ориентируясь на максимальную сохранность контингента, а все четыре дивизии сражались только совместно.

Победа при Вими Ридж совпала с проходившей в Лондоне сессией Имперского военного кабинета — специального органа, созданного по инициативе британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа. В ходе его заседаний высшее руководство метрополии совместно с представителями доминионов решало важнейшие военно-политические вопросы. Р. Борден занял на нем активную позицию, отстаивая свои взгляды на текущие вопросы и долгосрочные перспективы развития внутримперских отношений. Известие о триумфе канадского оружия пришло в разгар жарких дискуссий, укрепив репутацию североамериканского доминиона как самого ценного союзника метрополии.

Результативнее всего пропагандистский эффект битвы сработал во время кризиса воинского призыва 1917 г. Введение конскрипции оказалось центральной темой предвыборной кампании, в результате которой консерваторы обеспечили себе победу во многом благодаря эмоциональному воздействию на население, героизируя память о павших защитниках родины.

В дальнейшем Борден неоднократно обращался к идеологическому потенциалу Вими Ридж. Это помогало сохранять патриотический настрой населения в ходе войны, а позже — аргументировать необходимость непосредственного участия Канады в процессе заключения мирных договоров.

Таким образом битва при Вими Ридж явилась для Канады одним из ключевых моментов Первой мировой войны. Хотя в общем масштабе событий 1914—1918 гг. она не имела существенного значения, для Экспедиционного корпуса это сражение стало боевым крещением и первой значимой победой. С той поры солдаты доминиона получили право считать себя равными остальным армиям стран-союзниц, их соотечественники обрели мощную духовную подпитку для растущей национальной самобытности, а руководство страны — новый аргумент в борьбе за расширение участия в политике Британской империи. Сохранение памяти о сражении за горную гряду во Франции по сей день остается в Канаде важной частью патриотического культа героев Первой мировой войны.

Литература и источники

1. Брендон, П. *Упадок и разрушение Британской империи 1781—1997* / П. Брендон. — М. : АСТ, 2011. — 960 с.
2. Данилов, С. Ю. *История Канады* / С. Ю. Данилов. — М. : Весь мир, 2006. — 256 с.
3. Уткин, А. И. *Первая Мировая война* / А. И. Уткин. — М. : Алгоритм, 2001. — 592 с.
4. Buffetaut, Y. *1917 Spring Offensives: Arras, Vimy, le Chemin des Dames* / Y. Buffetaut. — Paris : Histoire and Collections, 1997. — 200 p.
5. Cook, R. *Canada: A Nation Transformed 1896—1921* / R. Cook, R.C. Brown. — Toronto : McClelland & Stewart, 1976. — 412 p.
6. *Daily Mail Continental Edition*. — 1917. — April 10. — P. 1.

ИЛЬИНА Ольга Викторовна, аспирант кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: maplerenard@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh190103

FIRST WORLD WAR AND THE FORMATION OF A NATIONAL PATRIOTIC TRADITION IN CANADA: THE BATTLE OF NIMY RIDGE

O. V. Ilina, maplerenard@yandex.ru

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article is devoted to the battle of Vimy Ridge in the spring of 1917 and its influence on the social and political life of Canada. During this battle the Canadian Expeditionary Force achieved major success. The victory had immediate and far-reaching political and socio-cultural consequences. On the one hand, this allowed the Conservative Party to gain a parliamentary majority in the next Federal elections in December 1917. Success of the conservatives gave them the opportunity to pass a law on military conscription and change the order of management of the Canadian army units at the front. But even more important was the strengthening of the influence of Prime Minister R. Borden in the Imperial War Cabinet. On the other hand, the process of turning the battle of Vimy Ridge into one of the main symbols of Canada's military glory, stimulated by a sharp increase of patriotic sentiments, is really interesting. For its detailed consideration a range of sources of different types was selected, in the center of which there are press materials. Their specific features made it possible to trace the stages of formation of the patriotic myth, as well as the international reaction to it, which was important for the dominion which sought to independence in foreign policy. The analysis of sources was carried out on the basis of methodological approaches of intellectual history — one of the most promising directions for the study of the formation of national ideology.

Keywords: Battle of Vimy Ridge, British Empire, dominion of Canada, patriotism, First World War.

References

1. Brendon P. *Upadok i razrushenie Britanskoj imperii 1781—1997*. [The Decline And Fall Of The British Empire 1781 — 1997]. Moscow. AST. 2011. 960 pp.
2. Danilov S.U. *Istoriia Kanady*. [History of Canada]. Moscow. Ves' mir. 2001. 256 pp.
3. Utkin A.I. *Pervaia Mirovaia voina*. [First World War]. Moscow. Algoritm. 2001. 592 pp.
4. Buffetaut Y. *1917 Spring Offensives: Arras, Vimy, le Chemin des Dames*. Paris. Histoire and Collections. 1997. 200 pp.
5. Cook R., Brown R.C. *Canada: A Nation Transformed 1896-1921*. Toronto. McClelland & Stewart. 1976. 412 pp.
6. *Daily Mail Continental Edition* // April 10, 1917. P. 1.
7. Granatstein J.L. *Canada's Army: Waging War and Keeping the Peace*. Toronto. University of Toronto Press. 2004. 506 pp.
8. Ed. by Stacey C.P. *Historical Documents of Canada Volume V: The Arts of War and Peace 1914-1945*. N.Y. St. Martin's Press. 1972. 656 p.
9. Inglis D. *Vimy Ridge: 1917—1992. A Canadian Myth Over Seventy-Five Years* (Master of Arts Thesis). Burnaby. Simon Fraser University. 1995. 144 p.
10. Justin Trudeau's full Vimy Ridge speech / CDC News: The Battle of Vimy Ridge, as it happened. URL: <http://newsinteractives.cbc.ca/live-blog/vimy-ridge> (accessed: 4.10.2018).
11. Nicholson G.W.L. *Canadian Expeditionary Force 1914—1919. Official History of the Canadian Army in the First World War. Vol 2*. Ottawa. Roger Duhamel, F.R.S.C. 1962. 672 pp.
12. Ed. by Horne C.F. *Source Records of the Great War, Vol. V*. New York. National Alumni. 1923. 440 pp.
13. Tennyson B.D. *Canada's Great War, 1914—1918: How Canada Helped Save the British Empire and Became a North American Nation*. Toronto. Rowman & Littlefield Publishers. 2014. 260 pp.
14. *The Halifax Herald* // 10 April 1917. P. 1.
15. *The Manchester Guardian* // April. 14, 1917. P. 5.
16. *The Manchester Guardian* // April. 16, 1917. P. 3.
17. *Vancouver Sun* // 10 April. 1917. P. 1.
18. Ed. by Hayes G., Iarocci A., Bechthold M. *Vimy Ridge: A Canadian Reassessment*. Waterloo. Wilfrid Laurier University Press. 2007. 368 pp.
19. Vimy Ridge as Symbol / Canadian War Museum Collection. URL: <http://www.warmuseum.ca/firstworldwar/history/battles-and-fighting/land-battles/vimy-ridge> (accessed: 4.10.2018).

Received December 6, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ильина, О. В. Первая мировая война и формирование национальной патриотической традиции в Канаде: сражение при Вими Ридж / О. В. Ильина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 17—21. DOI: 10.14529/ssh190103

FOR CITATION

Ilyina O. V. First world war and the formation of a national patriotic tradition in Canada: the battle of Vimy Ridge. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 1, pp. 17—21. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190103